

Я.А.Пляйс
д.и.н., профессор,
зав. кафедрой социально-
политических наук Финансовой
академии при Правительстве РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX веке

XX век, закончившийся всего лишь несколько лет назад, вошел в историю человечества как один из самых сложных, динамичных и драматичных веков. Действительно, калейдоскоп событий менялся в этом столетии с такой быстротой, что даже опытным аналитикам и исследователям с трудом удавалось проследить тенденции и основные направления развития событий. За прошедшее столетие мир пережил две мировые войны; в небытие ушло несколько великих империй, существовавших не одну сотню лет и рухнувших чуть ли не в одночасье; менялось внутреннее общественное устройство многих стран, а у некоторых из них – неоднократно; революции и реформы также были постоянными спутниками этого века.

Некоторые наиболее важные явления потребовалось назвать здесь исключительно для того, чтобы показать, какие фундаментальные факторы лежали в основе тех глубоких изменений и трансформаций, которые происходили в международных отношениях в XX в. Под воздействием обстоятельств менялись не только формы и методы этих отношений, но и их характер. Все это стремились осмыслить и обобщить ученые разных стран, включая Россию, в том числе на теоретическом, системном уровне. Несмотря на это, в науке о международных отношениях осталось еще, как представляется, немало белых пятен, которые ждут своих исследователей. К числу таких пятен относятся, к примеру, следующие неизученные проблемы: 1 – проблемы взаимоотношений, взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния *разнородных и разнохарактерных систем*

международных отношений, к числу которых относятся капиталистические и социалистические, экономические и военно-политические; 2 – проблемы взаимоотношений и взаимодействия *крупномасштабных, трансрегиональных систем*, начиная с глобальной и заканчивая региональными; 3 – проблемы *поведения различных систем в эпоху глобализации*, когда национальные интересы нередко вынужденно подчиняются общепланетарным и т.д. К числу фактически неисследованных тем относится и тема *сопряжения, согласования правовой основы разнородных систем международных отношений* (ведь международное право едино). *Проблема трансформации систем и встраивания элементов одной в другую* (в частности, элементов бывшей социалистической в капиталистическую) также ждет своего внимательного исследователя. С учетом сказанного, основной целью данной статьи является *общий анализ трансформации основных систем международных отношений XX века: Версальско-Вашингтонской, Ялтинско-Потсдамской и современной, не до конца еще сформировавшейся*.

Но прежде чем раскрыть тему исследования, целесообразно напомнить читателю о некоторых существенных вещах. Прежде всего, о дискуссии вокруг категорий «*международные отношения*» и «*система международных отношений*».

Раздел I. К вопросу о теории международных отношений и международных систем

Термин «международные отношения» возник, как отмечает патриарх американской дипломатии и известный ученый Генри Киссинджер, в своей последней книге «Нужна ли Америке внешняя политика?», «сравнительно недавно». «Это понятие, – продолжает он, – возникло в Европе только в конце XVIII века и получило всемирное распространение главным образом благодаря европейскому колониализму»¹.

¹ Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002, с.5.

Более ранняя система, основанная на обычаях и власти католической церкви, распалась в XVI и XVII веках под влиянием Реформации, а Тридцатилетняя война в Европе привела, в конечном счете, к принятию Вестфальского мирного договора (1648 год), основанном на доктрине национального суверенитета. Согласно ей, внутренние дела и институты одного государства не могут входить в сферу влияния других государств².

Кроме Г.Киссинджера о системах международных отношений немало написал и другой патриарх американской политики и науки Збигнев Бжезинский. В своих многочисленных статьях и книгах³ Бжезинский неизменно выступает апологетом всемирной роли США как единственной сверхдержавы, способной быть гарантом стабильности и безопасности для всего остального мира и удержать мир от хаоса.

Однако не только Г.Киссинджер и Зб.Бжезинский, но и многие другие западные ученые-международники уделяют теории международных отношений пристальное внимание. Среди отечественных исследователей таких, к сожалению, очень мало. Одним из немногих является доктор философских наук, профессор Цыганков П.А., который создал и опубликовал целый ряд научных трудов по этой проблематике⁴.

² См. там же.

³ К числу последних, наиболее важных, вышедших в последние годы относятся: «Великая шахматная доска» и «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство».

⁴ Наиболее известным и популярным является учебное пособие «Международные отношения», изданное в 1966 г. Кроме как в переизданиях данного учебного пособия П.А.Цыганков не один раз излагал свои взгляды по интересующим нас проблемам и в других учебных пособиях и статьях. Назовем лишь некоторые из них: Современные международные отношения. Под. ред. проф. А.В.Торкунова. М.: 1998, разд. I, гл. I «Природа и закономерности международных отношений». В 1999 г. этот же труд был издан издательством «РОССПЭН», но уже под грифом «учебник»; Теория международных отношений: Хрестоматия/ сост. науч. ред. и коммент. П.А.Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002, в которой содержится развернутая вступительная статья «Теория международных отношений: традиции и современность»; определенным дополнением к этой статье может быть названо предисловие к русскому изданию книги «Теория международных отношений на рубеже столетий / Под. ред. К.Буса и С.Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П.А.Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. Предисловие озаглавлено «Теория международных отношений: состояние, проблемы, уроки». Наконец, в учебнике «Современные международные отношения и мировая политика», опубликованном московским издательством «Просвещение» в 2004 под ред. А.В.Торкунова глава I – «Эволюция западных теоретических подходов к исследованиям международных отношений» также принадлежит перу П.А.Цыганкова.

В своих работах и, прежде всего, в учебном пособии «Международные отношения»,⁵ профессор Цыганков П.А. анализирует целый ряд различных трактовок категории «международные отношения», начиная с определений Н.Н.Иноземцева (1978 г.) и Г.Х.Шахназарова (1981 г.), и заканчивая определениями Р.Арона и других зарубежных авторов. В конечном счете, Цыганков приходит к выводу, что *«международные отношения можно определить как особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований»*⁶.

Их всех 12 глав учебного пособия П.А.Цыганкова особый интерес для нас (применительно к данной статье) представляют две главы – IV и V: *«Закономерности Международных отношений»* и *«Международная система»*. Во второй из них между системой международных отношений и политической системой фактически ставится знак равенства. Определение последней дал, как известно, американский ученый Д.Истон в книге «Системный анализ политической жизни». Многие ученые, однако, не согласны с таким подходом и считают, что *«система международных отношений»*, – это более сложная категория, чем просто политическая система. С таким выводом трудно не согласиться. Во-первых, потому, что на международной арене сходятся, пересекаются и сталкиваются в борьбе не просто различные национально-государственные интересы, как правило, противоречивые, а различные противоборствующие силы и системы, включая всевозможные блоки, союзы стран, отстаивающие порой прямо противоположные позиции. Во-вторых, потому, что несмотря на единство международного права, его практика и соответственно трактовка, в отличие от национального, значительно более расширительная, и это делает правила игры, и, разумеется, конечные результаты более неопределенными и непредсказуемыми. Именно последнее, как и

⁵ Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996.

⁶ Там же, с.52.

многое другое, делает систему международных отношений несравнимо более сложной, чем любую отдельно взятую политическую систему какой-либо страны.

Основные элементы системы международных отношений представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами. Исходя из этого, западные специалисты определяют такие системы как «системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т.п.»⁷. Из ряда отличительных черт международных систем обращает на себя внимание та, которая сравнивает международные системы с социальными системами особого типа, отличающимися «слабой степенью интеграции элементов в целостности, а также значительной автономией этих элементов»⁸.

Не вдаваясь далее в тему определений международных отношений и их систем, упомянем кратко типологию международных систем, изложенную в том же учебнике П.А.Цыганкова. На самом деле это знаменитая типология М.Каплана, включающая шесть типов систем: 1 – «система единичного вето»; 2 – «система баланса сил», характеризующаяся многополярностью; 3– «гибкая биполярная система»; 4 – «жесткая биполярная система»; 5 – «универсальная система»; 6 – «иерархическая система», или «система мирового господства», в которой национальные государства утрачивают свое значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции с их стороны немедленно пресекаются⁹.

Немаловажную роль в познании законов функционирования международных систем, по оценке того же М.Каплана, играет ее структура. Наиболее общим законом международных систем, по его мнению, является зависимость поведения ее участников от структурных характеристик системы.

⁷ Там же, с. 130.

⁸ Там же, с. 131.

⁹ Подробнее по этому вопросу см. Там же, сс. 137–138.

Рассматривая проблему трансформации международной системы, исследователи отмечают, что основным законом в этой сфере является закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы. Если, к примеру, гибкая биполярная система, которая, по мнению М.Каплана, является нестабильной, основана на иерархизированных блоках, она неминуемо эволюционирует в сторону мультиполярной системы. Если же гибкая биполярная система тяготеет к иерархии обоих блоков, то она будет склонна трансформироваться либо в жесткую биполярную, либо в иерархическую международную систему. Основное условие стабильности всякой биполярной системы, по убеждению М.Каплана, – равновесие мощи.

Несколько иных взглядов на проблемы корреляции между полярностью и стабильностью систем международных отношений и их трансформации придерживаются американские ученые – Д.Сингер и К.Дойч. По их мнению, и биполярная, и мультиполярная системы склонны к саморазрушению, а нестабильность жестких биполярных систем более велика, чем нестабильность многополярных систем.

Этот вывод оспорил другой американский ученый, М.Хаас. Изучив 21 международную систему прошлого и настоящего, он пришел к выводу, что такая корреляция носит обратно-пропорциональный характер. В биполярной системе, по мнению М.Хааса, войны менее многочисленны, хотя и имеют тенденцию к большей продолжительности, чем в многополярной системе»¹⁰.

Общий вывод П.А.Цыганкова звучит так: «... в науке о международных отношениях до сих пор отсутствует общепринятое понимание структуры международной системы, а то, по которому имеется достаточно высокая степень согласия, является, как мы уже могли убедиться, слишком узким даже с учетом всех

¹⁰ См. Там же, с.143.

своих измерений. Поэтому многие исследователи отказываются от него, не предложив, однако, более приемлемого»¹¹.

Учитывая этот вывод и то замечание, которое сделано в адрес многих исследователей, не предлагающих «более приемлемого» измерения, я попытаюсь изложить суть своего видения трансформации систем международных отношений (если угодно, – *концепции*) и свой взгляд на их структуру.

* * *

Трансформация систем международных отношений – это непрерывный и чем ближе к нашему времени, тем все более динамичный процесс. Внимательный анализ показывает, что в основе этой трансформации лежат вполне определенные закономерности, если не сказать законы. Что же это за закономерности?

Во-первых, независимо от количества международных акторов между ними всегда шла, идет и пока будут существовать национальные государства, будет идти противоборство в самых различных формах за реализацию своих национально-государственных интересов. В этой борьбе рано или поздно выделяются и выходят на первые роли те, которые обладают большей, чем другие, **совокупной** мощностью, состоящей из таких слагаемых как *экономическое могущество, финансовое, военное, научное, образовательное, информационное, культурное и др.* При этом в разные времена роли и значение каждой из этих слагаемых также трансформировались и менялись.

В результате этих процессов в эпоху ракетно-ядерного оружия военное могущество потеряло свое изначальное первостепенное значение, хотя и сохранило ранг одного из важнейших компонентов в совокупной мощи. Экономическая и финансовая компоненты, напротив, выдвинулись на первые роли, что не в последнюю очередь объясняется быстрым развитием социальной функции

¹¹ Там же, с. 145.

государства и изменением структуры потребления населения в пользу устойчиво возрастающих бытовых потребностей. Современная экономика знаний способствует и требует одновременно, чтобы на первый план вышли сферы науки и образования. Что мы и наблюдаем в развитых странах.

К сказанному необходимо добавить то, что среди компонентов совокупной мощи есть не только *повседневно* действующие (экономика, финансы, информация, наука, образование, культура), но и важные в принципе, однако действующие в особых обстоятельствах. Например, в условиях войны. Это, конечно, военная мощь, которая учитывается всеми, но которая действует лишь тогда, когда это необходимо и когда она становится основной.

Как бы не менялись своими ролями компоненты совокупной мощи, все они всегда должны присутствовать в ней, и отсутствие или слабость какой-либо из них негативно сказывается на суммарном могуществе и, соответственно, на роли и месте того или иного субъекта на международной арене. Тот же субъект, который обладает самой значительной совокупной мощью, всегда претендует на роль мирового гегемона и диктатора. Превращаясь в сверхполюс (супердержаву, или державу №1), этот субъект во все времена стремился продиктовать свои правила игры для всего мира.

Несмотря на экономическую, финансовую, моральную и прочую обременительность роли сверхдержавы, она имеет и определенные преимущества, и способна даже приносить ее обладателю немалые дивиденды, если только сверхдержава не берет на себя неподъемные даже для нее обязательства и не ставит перед собой невыполнимые цели и задачи. Но именно это, как правило, и случается. Прежде всего, потому, что те глобальные миссионерские цели, которые провозглашают и стремятся реализовать сверхдержавы (например, установление демократии по-американски во всем мире или коммунизма по-советски в глобальном

масштабе) – это не только крайне дорогостоящие проекты, но в своей основе утопические, вызывающие скрытое или прямое неприятие у тех, на кого они направлены. Удержание их в своей орбите становится со временем все дороже, в результате чего неизбежно наступает момент отступления или поражения. Сверхдержава, надорвавшись от непосильной ноши, начинает сдавать свои позиции и уступать первую роль подоспевшему конкуренту, созревшему для борьбы за первую роль. Здесь мы подходим ко **второй** закономерности (закону) – *неизбежного появления конкурента-претендента на первую роль, на роль глобальной сверхдержавы.*

Этот конкурент вырастает из числа региональных лидеров, которые всегда были, есть и будут. Попадая в благоприятную ситуацию, обладая необходимыми внутренними и внешними ресурсами, в первую очередь современными конкурентными системами организации общественной жизни, региональный лидер начинает быстро прогрессировать, составлять конкуренцию сначала себе подобным, а потом и глобальному лидеру.

Таким образом, *логика и практика превращения в сверхдержаву следующая: при благоприятных внутренних и внешних обстоятельствах, государство, обладающее необходимыми предпосылками (прежде всего наиболее конкурентоспособными системами организации внутренней жизни страны и ресурсами), вырастает в регионального лидера, а затем, при успешном для него развитии событий, – в глобальную сверхдержаву.* Но всех этапах процесс трансформации одного статуса в другой сопровождается перманентной бескомпромиссной борьбой, между всеми великими державами, но особенно между лидером и претендентом на эту роль.

Таким образом, на мировой арене, начиная с эпохи борьбы за мировое лидерство и до сегодняшнего момента, из общего числа государств выделялись

региональные лидеры, а из них уже сверхдержава (глобальный лидер) и ее соперники, один из которых при благоприятных для него условиях со временем побеждал гегемона и сам становился им, чтобы через какое-то время тоже оказаться поверженным.

Примечательно, что основной конкурент лидера также организует свою систему международных отношений, имеющую, как всякая система, свое ядро в лице, разумеется, этого конкурента, своих сателлитов, вращающихся вокруг ядра и периферийный резерв.

По этой причине мир всегда был, есть и будет однополярным (в том смысле, что в нем всегда есть лидер) и в то же самое время он всегда был, есть и будет многополярный (в том смысле, что в нем всегда есть несколько крупных региональных полюсов, некоторые из которых открыто борются за пальму первенства в мире). Поэтому постоянный спор о том, каков на самом деле мир, однополярный или многополярный, в сущности, не имеет смысла. Повторяю, мир всегда был и одним, и другим. В свое время (в XVIII в.) за лидерство против великих колониальных держав – Испании, Голландии, Франции – боролась Великобритания, набравшая мощь после промышленной революции второй половины XVII в., создавшая необходимые предпосылки и ресурсы для борьбы за мировое лидерство. Затем, уже в XIX в., после гражданской войны и успешной индустриализации, в борьбу за глобальную гегемонию вступили США. Во второй половине 50-х годов XX в., опять-таки после создания соответствующих предпосылок и резервов в борьбу включился СССР. Сейчас то же самое происходит с Китаем, успешно и достаточно быстро создающим совокупную мощь, необходимую для борьбы за глобальное лидерство.

Поэтому можно обоснованно утверждать, что в определенные периоды времени, в частности, когда конкурент лидера приближается к нему по своей

совокупной мощи, наступает *эпоха биполярности*. По природе своей эта биполярность, также как такое явление как двоевластие, не может быть продолжительной. Изматывая соперников, особенно через гонку вооружений, биполярность неизбежно заканчивается победой одного из полюсов, а именно того, кто наиболее силен и конкурентоспособен. В борьбе против своего противника каждый из гигантов использует все дозволенные и недозволенные приемы, возможные и невозможные средства. Конец борьбы и победа в ней одной из сверхдержав является в то же время началом нового раунда борьбы, но уже, как правило, с новым претендентом на роль лидера.

Необходимость постоянного подтверждения своего статуса гегемона неизбежно подталкивает его искать союзников, партнеров, вступать в блоки, различные организации и т.п.

Какая же конфигурация сил на международной арене является наиболее устойчивой, приемлемой и результативной для международного сообщества и как субъектам международных отношений поступать в переходные эпохи? Например, в эпоху перехода от однополярности к биполярности и наоборот.

Хотя на эти сложные вопросы трудно дать однозначные ответы, попытаюсь, тем не менее, это сделать.

Начну с однополярного состояния, поскольку, как было отмечено, мир одновременно и однополярен, и многополярен, и в то же время всегда находится в состоянии борьбы за глобальную пальму первенства, ведущуюся между лидером и основным претендентом на эту роль. Образно говоря, мир постоянно беременен биполярностью.

Однополярное состояние характеризуется, прежде всего, тем, что лидер стремится не просто установить, а зафиксировать свою основную роль, продиктовать другим субъектам свои правила и игры и попытаться их узаконить, особенно в

международном праве. Более чем наглядной иллюстрацией служит нынешнее поведение США, стремящихся обосновать и закрепить в международном праве практику вмешательства во внутренние дела других стран. «Сегодня, – пишет Г.Киссинджер, – вестфальский порядок переживает системный кризис. Его принципы оспариваются, хотя приемлемую альтернативу еще предстоит отыскать. Не только Соединенные Штаты, но и многие европейские государства отвергают принцип невмешательства во внутренние дела других стран в пользу идей гуманитарной интервенции или вмешательства на основе следования всемирной юрисдикции. В сентябре 2000 года на саммите ООН, посвященном наступлению нового тысячелетия, этот подход был одобрен и поддержан многими другими государствами. В 90-е годы Соединенные Штаты по гуманитарным соображениям предприняли четыре военные операции – в Сомали, на Гаити, в Боснии и в Косово; другие страны возглавили такие операции еще в двух местах – в Восточном Тиморе (Австралия) и в Сьерра-Лионе (Великобритания). Все эти интервенции, кроме интервенции в Косово, были санкционированы ООН»¹².

В прежние века, когда региональные лидеры были не столь сильны и влиятельны, как сейчас, да и числом они были поменьше, гегемону было проще устанавливать и поддерживать свой диктат, извлекая из него максимум выгоды. В наше время это не только сложнее, а фактически непосильная для него задача. Оппозиция настолько сильна, что хочешь–не хочешь, нравится–не нравится, с ней приходится считаться и то и дело уступать. Поэтому роль современного сверхполюса заметно отличается от той, какой она была в прошлые века. Отсюда следует вывод: *стремлению гегемона устанавливать свои правила игры можно успешно противостоять, блокируясь на временной или постоянной основе с его оппонентами*. Наглядный пример – совместное выступление России, Германии,

¹² Киссинджер Генри. цит. произв., с.б.

Франции и некоторых других стран против войны США и их союзников в Ираке в 2003 г.

Многополярный мир, о существовании которого так часто пишут и говорят многие наши политики, дипломаты и ученые¹³, – это, прежде всего, значительно более сложный мир, чем однополярный или биполярный. Эта сложность образуется

¹³ См., например, такие труды Примакова Е.М., как: *Годы в большой политике*. «Совершенно секретно». – М.: 1999, сс.207–220; *Мир после 11 сентября*. – М.: Мысль. 2002, сс.138–141. Концептуально взгляды Е.Примакова на современное мироустройство изложены также в его статье «Без сверхдержав. Некоторые характеристики сегодняшнего мира», опубликованной в «Российской газете» 23 января 2003 г. В ней он, частности, пишет: «Еще одна характеристика сегодняшнего мира – конец эпохи сверхдержав. Многие считают: раз нет Советского Союза, то теперь осталась одна супердержава – Соединенные Штаты. Думаю, что так считать неправильно, потому что супердержава – это понятие, которое измеряется не только количественными характеристиками, но главным образом качественными критериями. Во время «холодной войны» были две сверхдержавы – Советский Союз и Соединенные Штаты, которые объединяли вокруг себя конгломераты других государств, обеспечивали их безопасность и диктовали им условия поведения. Сегодня такого положения нет. Да, Соединенные Штаты – самое сильное и в экономическом, и в военном отношении государство, и самое сильное по своему политическому влиянию. Все это факт. Но в то же время это уже не сверхдержава. И если кто-то продолжает политику «сверхдержавизма», то он не опирается на объективное понятие этого явления».

Спустя ровно неделю, «Российская газета» дала слово оппоненту Е.Примакова, известному политическому публицисту и издателю Виталию Третьякову. В статье «*Вечно живые сверхдержавы*» он отметил: «Не закончилась ни история вообще, ни эпоха сверхдержав в частности. Более того, осмелюсь утверждать, что история XXI века будет не просто в каком-то, а в самом определенном и конкретном смысле историей сверхдержав, историей их борьбы друг с другом и со всем остальным миром». Отмечая далее, что сверхдержава – это страна, совокупные ресурсы которой позволяют ей доминировать в каком-либо субрегионе или континентальном (межконтинентальном) масштабе, даже если кто-то не желает подчиниться этому доминированию», В.Третьяков относит США не к числу сверхдержав, а квалифицирует ее как *гипердержаву* (см. Российская газета. 30 января 2003 г.).

Последовательным сторонником Е.М.Примакова был и остается И.С.Иванов, заменивший его на посту министра иностранных дел, а затем занявший место секретаря Совета безопасности России (См., например, следующие монографии и статьи И.С.Иванова: *Внешняя политика России и мир*. Статьи и выступления. – М.: МГИМО (У) МИД РФ; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000; *Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны*. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001; *Внешняя политика России в эпоху глобализации: Статьи и выступления*. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; *Россия в современном мире. Ответы на вызовы XXI века: Статьи и выступления*. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004). Идею многополярности, хотя уже в достаточно скорректированном виде, И.Иванов отстаивает и в своей докторской диссертации. «Внешняя политика в эпоху глобализации», защищенной в начале апреля 2005 г. В заключении этой работы содержится следующий вывод: «Многополярность – это отражение одного из объективных аспектов современной международной жизни, хотя и далеко не единственного. **Суть нынешнего переходного периода в международных отношениях состоит именно в том, что в них одновременно присутствуют элементы различных международных систем. Если в военной сфере США занимают позиции лидерства по отношению ко всему остальному миру, то в экономической сфере положение совершенно иное. Здесь имеет место реальная многополярность, суть которой заключается в существовании нескольких крупных экономических «полосов», таких как Европейский союз, Япония, страны Юго-Восточной Азии, динамично развивающийся Китай и т.д. Одновременно в этом мире сохраняются и отношения биполярности, к которым можно отнести отношения Север–Юг, а также объективный факт наличия крупных ядерных арсеналов только у двух держав – России и США».** (выделено мной – Я.П.) (см. стр.24 автореферата диссертации). Свои предпочтения многополярности И.Иванов объясняет тем, что «именно в рамках многополярного мироустройства она (Россия – Я.П.), может в максимальной степени реализовать свои национальные интересы в области безопасности и устойчивого социально-экономического развития» (там же, сс.24–25).

Позициям многополярности привержен и нынешний министр иностранных дел С.В.Лавров.

не только из-за разновекторности различных национальных интересов региональных лидеров, образующих полюса, но и из-за того тоже, что у каждого из этих лидеров свое видение миропорядка и путей его развития.

Тем не менее, современная реальность такова, что глобальные проблемы, в первую очередь проблемы безопасности, экологии, энергоресурсов, продовольствия и целый ряд других вынуждают этих лидеров находить консенсус, вырабатывать и претворять в жизнь взаимоприемлемые решения. Наиболее наглядным образом это проявляется на саммитах «большой восьмерки». В 2005 г. в Глениглз, например, после трагических событий 7 июля в Лондоне наряду с дюжиной других было принято совместное решение о борьбе против международного терроризма.

В июле 2006 г., когда саммит «большой восьмерки» соберется в Санкт-Петербурге, в центре его внимания будут такие вопросы, как: ситуация в странах с переходной экономикой, страны СНГ, борьба с бедностью, противодействие терроризму. По предложению президента России В.В.Путина будет обсуждаться также проблема энергии и энергоресурсов.

В формате G 8 многополярность позволяет учитывать как интересы всех основных полюсов, так и общемировые проблемы. Не следует, однако, забывать, что сама мощь сверхдержавы (или *гипер*державы, по выражению В.Третьякова), особенно экономическая и финансовая ее составляющие, побуждает остальных участников международных форумов ориентироваться на того, кто фактически делает погоду, т.е. на мирового лидера.

В отличие от многополярного мира **биполярный** одновременно и проще, и сложнее. Но в любом случае он значительно опаснее, чем одно или многополюсный миры. Опаснее потому, что *биполярный мир – это всегда враждующий мир, мир острой конфронтации и борьбы за глобальное первенство*. Если же в основе этой борьбы лежат идеологические или цивилизационные различия, или то и другое

вместе взятое, из которых вырастают мессионерские амбиции борющихся, то это еще и антагонистический мир, то и дело переходящий на язык угроз и балансирующий на грани войны.

За примером далеко ходить не надо. Это канувший не так давно в Лету биполярный мир эпохи «холодной войны», возглавлявшийся двумя сверхдержавами – США и СССР. Каждая из них имела свою систему международных отношений, построенную на своих принципах, речь о которых пойдет во II-м разделе этой работы, своих сателлитов, свои международные организации, свой потенциальный резерв из стран «третьего мира» и неприсоединившихся государств, и каждая из них была готова идти до конца, до своей полной победы. При таком расколотом состоянии очень трудно сохранять мир, решать общие проблемы, чрезвычайно много ресурсов и усилий затрачивается на борьбу одной системы против другой. И хотя этот мир стал достоянием истории, биполярность, как говорилось выше, время от времени повторяется. В основе будущей биполярности, как считают многие исследователи, будет лежать противоборство США и Китая. Это противостояние будет, возможно, одним из самых опасных из всех, какие когда-либо знал мир.

Примечательно, что, как и предыдущая биполярность, грядущая будет, скорее всего, основана на антагонизме идеологий и политических парадигм, так как ни США, ни Китай не откажутся от своих мировоззрений, от образа жизни и действующих политических систем.

Пока, однако, мир и международные отношения переживают переходную эпоху, важно видеть, какие тенденции в них развиваются. В связи с этим исследователи обычно обращают внимание на следующие основные тенденции.

1. *Ускоряющаяся всеобъемлющая глобализация*, заключающаяся, прежде всего, в полномасштабной интернационализации экономики, в развитии единой системы мировой связи, активной транснациональной деятельности негосударственных

образований, изменении и ослаблении функций национальных государств, активной миграции населения, имеющей самый различный характер (трудовая, образовательная, научная, туристическая и пр.) и т.д.

На этой основе формируется все более взаимозависимый и целостный мир, взаимодействия в котором принимают системный характер.

2. *Обострение образовавшихся ранее (экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической и др.) и возникновение новых глобальных проблем* (международный терроризм, международная наркоторговля, организационная международная преступность и т.д.), настойчиво побуждающее мировое сообщество объединять свои усилия в эффективном решении этих проблем.

3. *Усиление влияния демократизации внутривнутриполитической жизни на международные отношения.* Третья всемирная волна демократизации охватывает не только внутреннюю жизнь растущего числа стран мира, но и все шире распространяется на внешнюю политику и международные отношения. Этому в немалой степени способствуют достижения постиндустриальной революции – глобальная сеть Интернет, спутниковая связь и кабельное телевидение, электронная почта и телефаксы.

4. *Интенсивная интернационализация духовной жизни в целом и культурной, в особенности,* которая определенным образом сглаживает и смягчает борьбу цивилизаций.

Все эти и некоторые другие тенденции развиваются в условиях продолжающегося раскола мира на два полюса. На одном из них – демократия, стабильность, высокий уровень жизни, на другом – бедность, активное социальное брожение, тирания. Первый полюс охватывают государства Западной Европы, США, Канаду, Японию, Австралию, Новую Зеландию, некоторые другие страны. В них проживает около 15% обитателей нашей планеты, так называемый «золотой

миллиард» населения. Ко второму полюсу относятся большинство государств Африки, Азии, Латинской Америки.

Наиболее драматичное положение сегодня в Африке. Более половины ее жителей существует на менее чем 1 долл. в день. С начала 90-х годов в гражданских и этнических войнах на этом континенте погибли более 4 млн. человек. Почти 30 млн. африканцев носители вируса иммунодефицита. За последнюю четверть века доля Африки в мировом валом продукте и мировой торговле снизилась без малого вдвое.

Учитывая ситуацию, саммит «большой восьмерки», состоявшийся в июне 2002 г. в канадском Кананаскисе, решил помочь Африке. Было заявлено, что помощь странам региона должна вырасти на 12 млрд. долл. в год, а улучшение систем управления в странах Африки было объявлено одним из приоритетов «свободного мира».

На встрече лидеров восьмерки в Глениглсе (Шотландия) в июле 2005 г. африканская тема также была одной из центральных. Здесь обсуждался вопрос о списании долгов африканским странам. Изначально предполагалось списать до 100 млрд. долл. 46 странам. Но постепенно число этих стран снизилось до 18, а сумма списываемых долгов – до 40 млрд. долл. В 11 из этих 18 стран только еще закончились или еще идут гражданские войны и лишь в четырех у власти находятся правительства, признанные демократическими. Списание долгов позволит должникам сэкономить только на выплате процентов 1,2 млрд. в год¹⁴.

На основании сказанного в I-м разделе данной статьи, можно сделать следующий общий вывод.

Мир одновременно одно и многополярный. Был, есть и будет таковым. Это непреложный закон его существования и развития. Из региональных сверхдержав

¹⁴ Подробнее по этому вопросу см. статью В.Иноземцева «Ошибочная формула Глениглса». Независимая газета. 07 июля 2005 г.

всегда выделяется та, которая вступает в борьбу за глобальное первенство. Ее совокупная мощь в сочетании с новой идеологической мессианской доктриной, приближаясь к совокупному могуществу доминирующей сверхдержавы, постепенно все глубже втягивается в борьбу с ней и ее мессианской доктриной. Борьба развивается по всем направлениям во всех регионах (даже уголках) планеты и в самых разнообразных формах. В момент относительного паритета наступает время биполярности, наиболее опасного состояния мира. Это состояние не может длиться долго, в результате кризиса наступает развязка, и мир вновь возвращается к однополярному состоянию. Побеждает тот полюс, который не только обладает более мощными ресурсами, но чьи системы более конкурентоспособные. Его победа означает не только конец одного цикла в истории международных отношений, но и начало нового, не менее сложного и драматичного.

Раздел II. Основные системы международных отношений в XX в., их характерные черты и особенности

В XX в. из-за резкого ускорения экономического и социально-политического развития большинства стран мира, роста числа независимых государств, международные отношения трижды подвергались радикальной перестройке. Ни в какой из предыдущих веков системы международных отношений так часто не менялись. Из трех радикальных перестроек, третья, современная, наиболее примечательная. Она принципиально отличается от двух предыдущих уже хотя бы тем, что первым двум предшествовали мировые войны. Но между ними есть и общее. Первое это то, что все три системы складывались постепенно. Второе состоит в том, что в основе всех систем лежит система международных договоров. Правда, современная система до конца еще не сложилась, и в своей основе она пока не имеет законченную систему договоров. Более того, еще не ясно, сможет ли она сложиться до наступления биполярности. Остановимся теперь на каждой из трех систем отдельно.

* * *

Первая–Версальская (Версальско-Вашингтонская) система международных отношений – сформировалась вскоре после Первой мировой войны, приведшей к поражению Германии и ее союзников, распаду нескольких империй (Австро-Венгерской, Османской, Российской, восстановленной вскоре в виде СССР). В результате войны на карте появилось около двух десятков новых государств, принципиально изменилась расстановка сил в мире, значительно возросла роль США в мировых и европейских делах. От капиталистической системы откололась Россия, ставшая советской, социалистической. Мир впервые распался на две антагонистические социально-экономические и политические системы. Рухнула система баланса сил в Европе, появился новый центр силы – СССР, объявивший себя лидером мировой революции и непримиримым врагом международного империализма. Все эти новые факторы не могли не привести к пересмотру основополагающих норм и принципов международных отношений и формированию новой системы международных отношений.

В основе Версальской системы лежало несколько договоров, подписанных между победителями и побежденными: Версальский договор с Германией (28 июня 1919 г.); Сен-Жерменский договор с Австрией (10 июня 1919 г.); Нейский договор с Болгарией (27 ноября 1919 г.); Трианонский договор с Венгрией (4 июня 1920 г.); Севрский договор с Турцией (10 августа 1920 г.)

Характерные черты Версальской системы международных отношений состояли в следующем:

1. Побежденные государства, с которыми были заключены договоры, были вынуждены не только уступить значительные территории странам-победительницам, или странам, образованным на обломках империй, но и заметно ущемлялись в своих национальных и государственных правах и интересах, особенно в военной сфере.

Для многих государств это явилось одной из главных причин, побуждавших их последовательно бороться против новых принципов международных отношений.

2. Распад нескольких империй, в частности, Австро-Венгерской, Османской, Российской привел к образованию целого ряда новых государств, которые после войны стали играть заметную роль на международной арене.

3. Состоявшийся передел мира (но не в пользу Германии, к чему она стремилась, а в пользу ведущих стран Запада, прежде всего в пользу Великобритании и Франции) нарушил существовавшую более столетия систему баланса сил в Европе, что резко обострило противоречия между европейскими государствами.

4. После Первой мировой войны возникло несколько принципиально новых субъектов международных отношений, прежде всего Советская Россия (СССР с 1922 г.), ставшая не только новым центром силы, но и лидером мировой революции и непримиримым врагом мирового империализма, образовавшая после Второй мировой войны вместе со странами социалистического содружества особую систему международных отношений.

5. После Первой мировой войны резко изменилась также роль США не только в Европе, но и в мире в целом. США стали открыто претендовать на ведущую роль в мировых делах.

6. Новым важным субъектом международных отношений стала и Лига Наций (25 января 1919 г., Парижская мирная конференция). Устав подписали 44 государства, из них 31 государство как учредители. Лига просуществовала формально до апреля 1946 года, фактически действовала до 1940 г. СССР вошел в Лигу в 1934 г., став сразу постоянным членом ее Совета Безопасности. В декабре 1939 г., после начала войны против Финляндии был исключен и объявлен агрессором.

В целом Версальская система международных отношений оказалась неустойчивой, несбалансированной, а потому непрочной и фактически недолговечной. С негласного одобрения стран победительниц та же Германия постоянно нарушала Версальский договор уже во второй половине 20-х годов. Отдавая предпочтение интересам великих держав, эта система ущемляла позиции остальных государств и поэтому вызывала постоянную напряженность в международных отношениях. По этой причине она не только не могла просуществовать долго, но и провоцировала постоянные кризисы в международных отношениях¹⁵.

Заметную дополнительную напряженность в международные отношения вносили и *принципиально новые (ленинские) основы внешней политики Советской России, сводившиеся к следующему:*

1. Отношения с внешним миром должны строиться на базе классовой пролетарской идеологии. Стержень этих отношений – антагонизм с капиталистическим миром.

2. Наряду с межгосударственными отношениями, Советская Россия придавала большое значение строительству отношений с народами других государств и, прежде всего – с пролетариатом других стран. В этой области отношения должны были базироваться на классовой солидарности и оказании помощи трудящимся этих стран в борьбе против капиталистов-эксплуататоров.

3. Принцип пролетарского интернационализма и классовой солидарности с борьбой народов против колониализма и империализма, оказание колониальным и полуколониальным народам всяческой помощи, в том числе военной.

¹⁵ Более подробно о Версальской системе международных отношений см. Дипломатический словарь. В 3-х томах, т. I. Изд-во «Наука». – М.: 1985, сс.193–196; Капто А.С. Энциклопедия мира. 2-е изд., уточн. и доп. – М.: Книга и бизнес, 2005, с.98.

4. Принцип социалистического интернационализма, на базе которого строились отношения с братскими странами социализма (добавился в начале 50-х годов с появлением на карте мира социалистического лагеря).

Все названные принципы ленинской теории составляли основу внешней политики новой России. Однако помимо классовой основы в теории и практике внешней политики сначала Советской России, а затем и СССР важную роль играли также реальные национально-государственные интересы. Теория не исключала, а, наоборот, предполагала мирное сосуществование государств, относящимся к различным общественно-политическим системам, их взаимодействие в решении региональных или глобальных проблем, в частности, в предотвращении войны, строительстве международных экономических отношений и мировой торговли. Тем не менее, классовая идеологическая основа советской внешней политики была одной из главных причин негативного отношения к ней западного мира. Эта основа была также причиной высокой цены советской внешней политики.

Обобщая сказанное о Версальской системе, следует отметить, что по сути своей она не могла быть ни прочной, ни долговечной. То, что она нуждается в замене, было ясно еще задолго до Второй мировой войны. И когда после этой войны ей на смену пришла **Ялтинско-Потсдамская система**, многие надеялись, что мир станет более прочным и долгим.

* * *

Формировалась Ялтинско-Потсдамская система постепенно, начиная с Тегеранской конференции 1943 г. Этапы ее возникновения и развития следующие:

1. Тегеранская конференция глав государств антигитлеровской коалиции (ноябрь-декабрь 1943 г.). Здесь впервые был поставлен вопрос о послевоенном устройстве мира и формировании новой системы международных отношений,

которая была бы более устойчивой, эффективной и сбалансированной, чем предыдущая.

2. Ялтинская конференция (февраль 1945 г.). Здесь были достигнуты соглашения о создании всемирной организации, о контрольном совете для Германии, зоне оккупации для Франции, о репарациях, о военных преступниках, о делах военнопленных и гражданских лиц союзных государств, по вопросам войны на Дальнем Востоке и некоторые другие.

3. Потсдамская конференция (июль-август 1945 г.). Здесь было решено учредить Совет министров иностранных дел (СМИД) стран-союзниц во Второй мировой войне; были определены политические и экономические принципы в руководстве при обращении с Германией в начальный контрольный период; было достигнуто соглашение о репарациях с Германии, о германском флоте и торговых судах, о городе Кенигсберг, о военных преступниках, об Австрии, временно оккупированной советскими войсками, о Польше, о заключении мирных договоров и о допуске новых государств в ООН, об упорядоченном перемещении мирного населения и т.д.¹⁶

4. Август 1945–1955 гг. Создание международных организаций при ООН, военно-политических и экономических блоков двух мировых систем – НАТО (1949 г.) и ЕЭС (1957 г.), СЭВ (1949 г.) и ОВД (1955 г.)

В период действия Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений мир явился свидетелем следующих явлений:

1. Значительного углубления раскола мира на антагонистические социально-экономические, политические и военные системы и блоки. После начала «холодной войны» это привело к усилению противоборства между ними во всех областях, но особенно в военной и идеологической. Резкое усиление гонки вооружений,

¹⁶ Подробнее о трех конференциях см. Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. Издание 2-е, дополненное. Изд-во «Международные отношения». – М.: 1970; Дипломатический словарь в 3-х томах. Изд-во «Наука», – М.: 1985 и 1986, т. I, сс.125–127; т. II, сс. 117–119; т. III, сс. 455–456.

обострение борьбы за сферы влияния во всех регионах мира, в особенности в развивающихся странах, перманентные кризисы в международных отношениях также были постоянными спутницами «холодной войны», которая нередко ставила мир на грань горячей и в том числе ракетно-ядерной войны: 1956, 1962, 1968, 1979 и другие годы.

2. Распада колониальных империй, сопровождавшегося возникновением большого числа независимых государств, образовавших так называемый «третий мир». В течение двух десятилетий (1947–1975 гг.) распались Британская, Португальская, Французская и Испанская колониальные империи. Часть стран «третьего мира» сразу же после освобождения вступила на капиталистический путь развития. Меньшая же часть выбрала социалистическую (советскую) модель развития. Это резко обострило отношения между Западом и Востоком.

3. Разрядкой международной напряженности, наступившей в начале 70-х гг. в результате осознания великими державами (прежде всего США и СССР) опасности ракетно-ядерного противостояния, безудержной и бесконтрольной гонки вооружений. Важным результатом разрядки была организация и проведение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки – июль-август 1975 г.). В этом Совещании приняли участие руководители всех европейских стран (33 государства), а также США и Канады. Ограничение гонки ракетно-ядерного вооружения, начавшееся в 1972 г., можно однозначно расценивать как успешную попытку прагматично мыслящих государственных деятелей на Востоке и Западе перейти от конфронтации к конструктивному взаимодействию и решению насущных международных проблем.

Ялтинско-Потсдамская система просуществовала до конца 80-х гг., т.е. до начала «бархатных революций» в странах Восточной Европы, распада СССР в 1991 г., роспуска ОВД и СЭВ. В это же время начала формироваться **новая, третья в XX**

веке система международных отношений. Процесс этот продолжается и сегодня. В настоящее время формируются принципы и договорная основа этой системы.

Начальный этап этого процесса: конец 80-х гг. – 1993 г. Характерные черты этого этапа: распад социалистического содружества и основных его блоков (ОВД и СЭВ), распад СССР, Чехословакии и Югославии, объединение Германии (1990 г.), превращение ее в региональную сверхдержаву.

Второй этап начался в 1994 г. и продолжался до 11 сентября 2003 г., до террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне. Начало этому этапу положило расширения НАТО и ЕС на Восток (Польша, Венгрия, Чехия, Прибалтика). Этот процесс сопровождается ярко выраженным стремлением государств, ставших обладателями ракетно-ядерного оружия и, в частности, Индии и Пакистана, стать легально признанными членами «ядерного клуба». В то же время целый ряд пороговых государств (около 10) стремится стать легальными обладателями ядерного оружия.

Наряду с названными чертами новой системы международных отношений можно было бы упомянуть и ряд других. Например, постепенное перемещение мирового центра экономики и финансов из Европы в АТР, быстрое развитие Китая и выдвижение его на позиции, где начинается открытая борьба за лидерство в мире.

Сказанное во II-м разделе позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Системы международных отношений, действовавшие в XX столетии, представляли собой на самом деле достаточно противоречивые системы отношений между великими державами, под которые были вынуждены подстраиваться все другие. Такая ситуация очень напоминает ту, которая существовала в предыдущие века и в частности в XIX веке. Напомню кратко ее суть.

«Концерт великих держав», образовавшийся вскоре после победы над Наполеоном и объединявший его победителей – Австрию, Британию, Пруссию и

Россию – имел своей главной целью поддержание статус-кво, ради которого его участники были готовы пойти на интервенцию, что, кстати говоря, неоднократно случалось. Например, в Италии в 1820 г. или в Испании в 1822 г. Вскоре после возникновения «концерта», победители совершили искусный дипломатический ход и приняли в свои ряды Францию, превратив ее, таким образом, из врага в союзники. Также поступили великие державы в конце XX века, когда после победы над СССР в «холодной войне», они включили Россию в состав «большой семерки», превратив ее в «восьмерку». «У «восьмерки», – пишет вице-президент «Оксфорд Аналитика» Ристо Пентилла, – есть все характерные признаки глобального концерта и впечатляющий, хотя и непризнанный, список заслуг в области обеспечения мира и безопасности. ... Концерт великих держав – не идеальный способ управления мировыми процессами, но он существенно лучше анархии». Концерты «оказывают сдерживающее влияние на поведение сверхдержав», а «малые государства подстраиваются под правила, установленные сильными»¹⁷.

2. Закон тотального господства великих держав был нарушен, когда во второй половине XX в. СССР образовал параллельную (социалистическую) систему международных отношений со всеми признаками системы, но с другим знаком. Однако из-за фронды Китая, а также внутренних проблем советской системы, она оказалась не столь консолидированной и долговечной, как капиталистическая во главе с США.

3. Подобно Версальской системе, оказавшейся неэффективной и недолговечной из-за несправедливости и несбалансированности принципов, лежавших в ее основе, Ялтинско-Потсдамская, фактически биполярная система, также не могла быть долговечной, хотя и была более сбалансированной. Но эта сбалансированность,

¹⁷ Известия. 20 февраля 2002 г.

основанная на военном паритете, достигавшемся ценой невероятных усилий и затрат обеих сторон, была крайне опасной и в своей основе в общем неэффективной.

Через определенное время, когда Китай создаст необходимую для сверхдержавы №2 с претензией на первую роль, совокупную мощь, биполярность подобная прежней, пусть неполная, вполне может возродиться. Чтобы она была не столь опасной, как биполярность США – СССР, целесообразно включить Китай в нынешний «концерт великих держав», превратив «восьмерку» в «девятку».

4. Новая система международных отношений еще не сформировалась и не ясно, успеет ли она сложиться до возникновения биполярности.

Всякая новая система вырастает не только из нового соотношения сил в мире, образующегося в результате какого-либо глобального кризиса, например, мировой войны или крушения могучей империи и ее системы международных отношений, но и новых принципов взаимоотношений между странами, которые отражают новые мировые реальности. Эти принципы кладутся в основу международных документов и таким образом становятся императивом для субъектов международных отношений. Без этого система не может сложиться и эффективно работать. Все это означает, что пока идет сложный процесс согласования принципов и международного нормотворчества, говорить, что новая система сформировалась, нельзя. «Драма современного международного порядка, – пишет профессор А. Богатуров в статье «Первый порядок эпохи ядерного оружия», посвященной 60-летию Потсдамской конференции, – состоит в кризисе стратегической культуры ялтинско-потсдамской поры. Отчасти это связано с расширением в 1998 году круга фактических ядерных держав за счет «откровенных нелегалов» в лице Индии и Пакистана. Но и кроме них в мире насчитывают около десятка пороговых стран, не говоря о таких «специфических случаях», как Северная Корея и Иран: КНДР называет себя ядерным

государством, но ей не верят, а Иран, напротив, клянется в отсутствии у него стремления приобрести атомное оружие, но все его как раз в этом подозревают»¹⁸.

Июль 2005 г.

¹⁸ Независимая газета. 20 июля 2005.